

(Перевод: Ориана)

Море Ци в конце концов так и не открылось. Когда Люй Шу повел Люй Сяюй домой, он тут же на месте сказал Ли Сяньи, что фундамент доверия между ними уже разрушен.

Ему очень не нравится, когда ему отвечают вопросом на вопрос, так что никаких встречных вопросов!

Ли Сяньи, очевидно, хотел, чтобы звание первого человека с древних времен успокоило Люй Шу, но Люй Шу явно не проглотил эту наживку...

Несмотря на это, Люй Шу никогда не был человеком, который легко сдается: он был упрямым до мозга костей, это сокровище, подаренное ему его тяжелой жизнью.

Кто-то однажды сказал, что пережив период страданий, мы должны быть благодарны за них, потому что именно страдания помогают нам расти.

Люй Шу считал, что это чушь. За что каждый человек должен быть благодарен больше всего, так это не за страдания, а самому себе, что смог выдержать эти страдания. Именно собственная воля делает человека более стойким и зрелым.

Страдание есть страдание, если выдержишь его, останешься в выигрыше, а если не выдержишь, будешь сбит с ног. Некоторым людям до конца своей жизни может быть трудно снова встать на ноги.

Поблагодари себя за то, что справился, не вини других, если не смог, это все твой собственный выбор.

Люй Шу подумал, что хотя сейчас у него нет основы меча, у него все еще есть другие мечи.

Он отличается от Ли Сяньи, он не просто пошел этим путем.

Смогут ли Сторожевой пес и Скрытая стрела сточить снежную гору? Не попробуешь – не узнаешь.

Той ночью Люй Шу сидел, поджав ноги, на кровати и пытался поточить снежную гору с помощью Сторожевого пса и Скрытой стрелы. Два маленьких меча двигались по желанию Люй Шу, они вылетели из звездной карты и направились прямо к снежной горе.

Люй Шу был приятно удивлен, обнаружив, что его идея сработала. Поскольку Сторожевой пес и Скрытая стрела существуют подобно духам в его теле, они могли напрямую войти в пространство моря Ци и снежной горы.

Он попытался заставить Сторожевого пса заточиться о снежную гору, этом огромном точильном камне.

Люй Шу внезапно заметил, что каждый раз, когда Сторожевой пес терся о снежную гору, по его телу распространялся тусклый свет, а сам Сторожевой пес, казалось, подпрыгивал от радости.

Более того, Сторожевой пес легко оставлял длинные следы на снежной горе.

Работает!

Хотя он не знал, правильно это или нет, полезно ли это для Сторожевого пса, однако вопрос в том, что Люй Шу наполовину согласился с версией Ли Сяньи: раз уж снежная гора подавила море Ци, тогда надо разрушить снежную гору и снова открыть море Ци!

Люй Шу обладал такого рода силой, если надо разрушить, он разрушит. Рано или поздно снежную гору можно снова культивировать.

Ли Сяньи не рассказал ему, как разрушить снежную гору, потому что Ли Сяньи не был уверен, правильный ли этот метод, ему надо было обдумать еще раз.

Поскольку Ли Сяньи ничего не сказал, Люй Шу обдумал все сам.

Теперь и Сторожевого пса, и Скрытую стрелу можно заточить, и они могут оказывать влияние на снежную гору, так что давайте сточим ее. Люй Шу чувствовал, что рано или поздно произойдут новые изменения! Хотя снежная гора огромна, рано или поздно она будет разрушена Сторожевым псом и Скрытой стрелой.

Люй Шу напрямую управлял Сторожевым псом и Скрытой стрелой, чтобы подтачивать гору у основания, точно так же, как пилят дерево...

...

На следующее утро Люй Шу возобновил свои обычные тренировки с мечом. Хотя практика моря Ци и снежной горы застопорилась, Люй Шу не думал, что ему следует полностью прекращать заниматься фехтованием, просто не надо больше есть фрукты моря Ци.

Потому что в ходе реального боя он лично ощутил преимущества высокой степени контроля над телом, вся его сила была подчинена его мыслям. Это и есть по-настоящему «знать самого себя». Что касается вопроса в том, чтобы «знать противника», то это определяется заблаговременной подготовкой...

Ли Сяньи смотрел на Люй Шу. Даже если сейчас у него есть море Ци и снежная гора, он все еще дисциплинированно оттачивает базовые навыки искусства владения мечом. Он невыразимо вздохнул: «Его успех не случаен».

Тетя Лю спросила за его спиной: «Тебе обязательно уходить в такой спешке?»

«Да, – слегка кивнул Ли Сяньи. – В великую эпоху восстановления духовной энергии, если у Фонда во главе не стоит человек, обладающий силой, он постепенно утратит право голоса. Этого никто из нас не хочет видеть. Мощь всех стран растет, если Фонд будет топтаться на одном месте, в конечном итоге он сойдет с дистанции. Руины, ресурсы, иногда вопрос не в том, хотим ли мы сражаться, но мы должны сражаться, потому что так обстоят дела в эту эпоху. Я слишком долго отсутствовал на мировой арене».

«Хорошо, – кивнула тетя Лю, – сегодня... я еще раз приготовлю еду для Сяюй».

«Что ж, я дам Сяюй последний урок», – медленно произнес Ли Сяньи, глядя на Люй Шу, тренирующегося за окном с мечом.

...

Когда Люй Шу и Люй Сяюй услышали, как старик сказал, что собирается дать последний

урок, они поняли, что после повышения до уровня А Ли Сяньи вернется к своему первоначальному пути.

Изначально именно из-за разрушенных основ он вернулся на свою родину, чтобы совершенствоваться. Теперь, когда основы восстановлены, и его сила значительно выросла, у него определенно появятся новые цели.

Было бы ложью сказать, что они не были огорчены. Люй Сяюй пошла на урок, держа в руках свой рюкзак, Люй Шу прислонился к забору и смотрел ей вслед.

Ли Сяньи тоже было немного грустно, он даже на мгновение подумал: если бы он не восстановил свои основы, то было бы неплохо все время быть с этими двумя детьми.

В результате в следующий момент Люй Сяюй достала из своего рюкзака школьный учебник по математике для первого класса средней школы: «И какое содержание сегодняшнего урока?»

Ли Сяньи молча положил на стол учебник математики для второго класса...

«Очки негативных эмоций от Ли Сяньи, +399!»

Разве я больной, чтобы настаивать на последнем уроке?! Да еще, Люй Сяюй, ты же во втором классе средней школы учишься, зачем тебе урок для первого класса?!

«Кхм, я не буду говорить о содержании последнего урока. Люй Шу, тоже подойди и сядь...» – спокойно сказал Ли Сяньи.

Люй Шу с любопытством присел рядом. Ли Сяньи, Люй Шу и Люй Сяюй сидели за каменным столом в маленьком дворике, небо было чистым, воздух прозрачным, и бесконечно стрекотали цикады.

Ли Сяньи спросил: «Какие у вас планы на будущее?»

«Ходить в школу», – сказал Люй Шу.

«А после окончания школы?»

«Я не думал об этом», – покачал головой Люй Шу. Он действительно еще как следует не думал об этом.

«Я считаю, что вы должны поразмыслить над этим вопросом». Причина, по которой Ли Сяньи сказал это, заключается в том, что один из них сейчас имеет уровень С, а другой – уровень D, их нельзя считать слишком слабыми практиками, и они все еще очень молоды.

Скорость изменений в будущем мире превосходит человеческое воображение. Чуть больше года назад Ли Сяньи сам скептически относился к восстановлению прилива духовной энергии, думая, что это всего лишь случайное явление возвращения духовной энергии, но теперь это стало реальностью.

Практикующие внутри страны не доставляли больших неприятностей в условиях ограничений Небесной и Земной сетей, но практикующие и пробужденные во многих зарубежных странах начали медленно выходить на мировую арену.

Мир не будет оставаться спокойным вечно.

Люй Шу кивнул, услышав это: «Я понял, я хорошенько подумаю о своем будущем. Вы собираетесь уйти?»

Ли Сяньи вдруг глубоко задумался: «Ты все время спрашивал, каковы идеалы Фонда...»

«Я не спрашивал», – сказал Люй Шу.

«Очки негативных эмоций от Ли Сяньи, +199!»

«Продолжайте, продолжайте...» – быстро добавил Люй Шу, увидев очки негативных эмоций.

Ли Сяньи: «...Что я хотел сказать?»

Черт, совсем с мысли сбился!

<http://tl.rulate.ru/book/34520/3251884>